

УДК 327:355/359

DOI: 10.31857/S0869049924060096
EDN: JBBEIW

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО ROSTRUM OF A YOUNG SCIENTIST

Оригинальная статья / Original article

«Смена эпох» в оборонной политике ФРГ: основные шаги, ограничения и риски

© А.Е. ПАВЛОВ

Павлов Александр Евгеньевич, Центр международной безопасности ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН (Москва, РФ), alexander.e.pavloff@yandex.ru. ORCID: 0009-0009-6549-7111

Провозглашение «смены эпох» в оборонной политике ФРГ в 2022 г. поставило вопрос о направлениях, проблемах и перспективах милитаризации Германии. Автором исследованы основные доктринальные новации и структурные изменения в вооруженных силах ФРГ, систематизированы приоритеты новой программы вооружения, выделены ключевые социально-экономические и политические препятствия на пути модернизации бундесвера. Сделан вывод о том, что объявленная «смена эпох» противоречива и может быть пересмотрена, однако реализуемые меры несут риски для российских военно-политических интересов и безопасности в Европе.

Ключевые слова: Германия, бундесвер, европейская безопасность, оборонная политика, военная реформа, стратегическая культура

Цитирование: Павлов А.Е. (2024) «Смена эпох» в оборонной политике ФРГ: основные шаги, ограничения и риски // Общественные науки и современность. № 6. С. 124–137. DOI: 10.31857/S0869049924060096, EDN: JBBIW

The “Zeitenwende” in German Defence Policy: Major Steps, Limits and Risks

© A.E. PAVLOV

Alexander E. Pavlov, Center for International Security, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO) (Moscow, Russia), alexander.e.pavloff@yandex.ru. ORCID: 0009-0009-6549-7111

Abstract. The “Zeitenwende” (times-turn) declared by chancellor Olaf Scholz in February 2022 presents a major shift in the German defence policy in recent decades. Berlin is now pursuing an ambitious aim of becoming a military leader in Europe after years of neglecting and defunding its army. The change in Germany’s military doctrine based on its newly published National Security Strategy and Defence Policy Guidelines are analyzed along with the current restructuring of the Bundeswehr and the procurement activities under the 100 bln euro special fund. The research shows that, although large, the provided investment is unlikely to eliminate deep-rooted deficits of the German army, especially when it comes to lacking equipment, infrastructure, munitions and personnel. While Germany’s new core concept of “integrated security” implies militarization of its foreign and security policies, the continuity of the “Zeitenwende” is far from being guaranteed in the years to come. The author underscores that mounting economic problems, institutional limits and Germany’s special strategic culture of restraint can massively hinder the military build-up. Another point is that a strong anti-Russian stance embedded in its new defence posture makes Berlin less flexible in terms of strategic autonomy. Reviving its Cold War role model of a “frontline state” Germany makes it even more difficult to find some common ground on a future security architecture in Europe. Some of its steps like equipping its nuclear-capable air component with F-35As, deploying and developing mid-range missiles or consolidating a multinational ground-based air defence (European Sky Shield Initiative) could further destabilize European security.

Keywords: Germany, Zeitenwende, Bundeswehr, European security, defence policy, military reform, strategic culture

Citation: Pavlov A.E. (2024) The “Zeitenwende” in German Defence Policy: Major Steps, Limits and Risks. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 124–137, DOI: 10.31857/S0869049924060096, EDN: JBBEIW (In Russ.)

В феврале 2022 г. руководство ФРГ провозгласило «смену эпох» (нем. *Zeitenwende*) в оборонной политике. Берлин поставил цель превратиться в гаранта безопасности для ЕС и НАТО, будучи долгое время ее потребителем. Германия резко активизировала модернизацию вооруженных сил (бундесвера), в нарушение собственных табу стала вторым крупнейшим поставщиком помощи Украине после США [Евтодьев 2023]¹ и заметно наращивает военное присутствие в российском приграничье. Можно утверждать, что форсированная милитаризация ФРГ станет весомым фактором изменения баланса сил в Европе, тем более что она адресована России как главной угрозе.

Цель статьи: рассмотреть направления, трудности и возможные перспективы изменений оборонной политики Германии в части развития бундесвера. Особое внимание удалено доктринальным изменениям в ключевых стратегических документах ФРГ по вопросам безопасности и обороны, динамике и структуре инвестиций, а также закупочной политике Минобороны ФРГ. Систематизированы ключевые «узкие места» и противоречия *Zeitenwende*.

¹ Ukraine Support Tracker. Kiel Institute for the World Economy. Update October 10, 2024. (<https://www.ifw-kiel.de/topics/war-against-ukraine/ukraine-support-tracker/>).

Новые акценты оборонной доктрины

Магистральные положения новой оборонной доктрины и облика бундесвера были сформулированы еще до 2022 г. под влиянием украинского кризиса и последовавших изменений в военном планировании НАТО [Трунов 2021; Coticchia *et al.* 2023, 14–11]; [Ломакин 2023]. В программных документах по вопросам безопасности, обороны и развития вооруженных сил уже с 2016 г. прослеживаются новая оценка угроз со стороны России и КНР, переориентация бундесвера с экспедиционных операций на задачи территориальной обороны, соответствующие решения по структуре вооруженных сил, инвестициям, а также приоритетам в закупках и развитии вооружения и военной техники (ВиВТ)². Однако именно с 2022 г. Германия инициировала и/или ускорила выполнение этих решений³. Доктринальным выражением «смены эпох» стали новые стратегические документы в области безопасности и обороны: в 2023 г. была принята Стратегия национальной безопасности (далее – СНБ)⁴, в том же году обновлены Директивы по оборонной политике (далее – Директивы)⁵.

В отличие от предыдущего рамочного документа, «Белой книги по вопросам безопасности» 2016 г., СНБ⁶ сосредоточена на бундесвере, а ее принципиальные положения идут вразрез с доминировавшим ранее нарративом о «культуре сдержанности» и «гражданской державе», который символизировал опору на ценности и право, а не военную силу [Fix 2024, 38, 48]. В основе СНБ лежит концепт «интегрированной безопасности», который расширяет категорию обороноспособности с бундесвера на общество и его институты в целом. Примеры тому – активное вовлечение в военную деятельность сил по борьбе с чрезвычайными ситуациями, а также усиление информационной работы военных с населением, в том числе в школах⁷.

Согласно новой оборонной доктрине, Германия должна стать лидером конвенционального сдерживания и коллективной обороны⁸. Сценарий войны высокой интенсивности против равного по силе противника вернулся в центр военного планирования⁹.

² Weißbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr. Bundesministerium der Verteidigung. Juni 2016. (<https://www.bmvg.de/resource/blob/13708/015be272f8c0098f1537a491676bfc31/weissbuch2016-barrierefrei-data.pdf>); Konzeption der Bundeswehr. Bundesministerium der Verteidigung. 20 Juli 2018. (<https://www.bmvg.de/resource/blob/5261478/9cecff6df2f48ca87aa0e3ce2826348d/konzeption-der-bundeswehr-data.pdf>); Eckpunkte für die Bundeswehr der Zukunft. Bundesministerium der Verteidigung. Mai 2021. (<https://www.bundeswehr.de/resource/blob/5092728/7059f0f9af27786b4eac7118e0c5ca23/eckpunkte-final-data.pdf>); Operative Leitlinien des Heeres zur Zukunft deutscher Landstreitkräfte 2030+. 2021. (<https://www.bundeswehr.de/resource/blob/5292344/b7f7159a4e8779854b275e1a6579fle2/vorlaeufige-operative-leitlinien-des-heeres-data.pdf>).

³ Еще в конце 2021 г. выраженный интерес правительства к военной активизации не прослеживался. См. Koalitionsvertrag 2021 – 2025 zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands, BÜNDNIS 90 / DIE GRÜNEN und den Freien Demokraten. S. 148–150. (https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Koalitionsvertrag/Koalitionsvertrag_2021-2025.pdf).

⁴ Integrated Security for Germany. National Security Strategy. 2023. (<https://www.nationalesicherheitsstrategie.de/National-Security-Strategy-EN.pdf>).

⁵ Verteidigungspolitische Richtlinien. 2023. (<https://www.bmvg.de/resource/blob/5701724/eacb54dfc428b6808c9088402de91836/broschueren-verteidigungspolitische-richtlinien-2023-data.pdf>).

⁶ См. критический разбор СНБ в [Белозёров 2023].

⁷ 65. Jahresbericht der Wehrbeauftragten. Deutscher Bundestag. 12.03.2024. S. 13–14, 46 (<https://dserv.dipbt.de/btd/20/105/2010500.pdf>).

⁸ Verteidigungspolitische Richtlinien. Op. cit., S. 6.

⁹ Ibid., S. 17, 27.

Крупнейшей и долгосрочной угрозой в Евроатлантике названа Россия¹⁰ (ранее подобная прямолинейность не встречалась в официальных документах). Руководство ФРГ ожидает длительной конфронтации с Москвой¹¹, а военные распространяют тезис о том, что у бундесвера есть 5–8 лет – за это время Россия якобы будет готова начать войну с НАТО¹². Директивы отсылают к забытой ролевой модели холодной войны, понятию «фронтовое государство»¹³, однако теперь территория Германии мыслится не как поле боя, а как центральный логистический узел НАТО (эта функция давно закреплена в стратегических документах и отрабатывается на специальных учениях).

Берлин намерен развивать потенциал комбинированного высокоточного поражения в различных средах в соответствии с концепцией многосферных операций (*Multi-Domain Battle*). Так, в июле 2024 г. Германия и США анонсировали размещение в 2026 г. на немецкой территории американских ракет средней и меньшей дальности, включая гиперзвуковые. Параллельно Германия и ряд других европейских стран подписали письмо о намерениях в части разработки крылатых ракет наземного базирования с оценочной дальностью 1–2 тыс км¹⁴. Сроки и масштабы выполнения этих решений пока не прояснены, но они будут представлять очевидную угрозу для России и ее союзников.

Опасаясь ослабления американских гарантий безопасности, некоторые лидеры «семафорной» коалиции (она распалась в ноябре 2024 г.) пытались ввести в политическую дискуссию тему возможного обладания ядерным оружием¹⁵. Пункт о создании совместного потенциала ядерного сдерживания с Францией и Великобританией также был включен в программу главной оппозиционной силы и наиболее вероятного лидера следующей коалиции – партии ХДС¹⁶.

Нормативы оперативного развертывания задает новая модель сил НАТО (*NATO Force Model*), принятая в 2022 г. В случае нападения альянс должен в течение 10 дней развернуть более 100 тыс. военнослужащих, 30 дней – около 200 тыс., 180 дней – не менее 500 тыс. Германия с 2025 г. обязалась в течение 30 дней ввести в действие около 35 тыс. военнослужащих, более 200 самолетов и кораблей, а в случае дальнейшей необходимости – практически весь бундесвер¹⁷.

¹⁰ Integrated Security for Germany. Op. cit., pp. 11–12.

¹¹ Speech by Federal Chancellor Olaf Scholz at the Munich Security Conference. 17.02.2024. (<https://www.bundesregierung.de/breg-en/news/speech-by-federal-chancellor-olaf-scholz-at-the-munich-security-conference-2260378>); Speech by Federal Minister of Defence Boris Pistorius at the Munich Security Conference. 17.02.2024. (<https://www.bmvg.de/en/news/keynote-speech-delivered-by-boris-pistorius-at-the-msc-24-5749178>).

¹² Bundeswehr-Generalinspekteur fordert raschen Aufbau von Raketenabwehr. Die Zeit. 22.03.2024. (<https://www.zeit.de/politik/2024-03/bundeswehr-generalinspekteur-carsten-breuer-raketenabwehr>).

¹³ Verteidigungspolitische Richtlinien. Op. cit., S. 9.

¹⁴ Wright T., Barrie D. The return of long-range US missiles to Europe. International Institute for Strategic Studies. 07.08.2024. (<https://www.iiss.org/online-analysis/online-analysis/2024/08/the-return-of-long-range-us-missiles-to-europe/>).

¹⁵ Lindner plädiert für Gespräche mit Macron über atomare Abschreckung. Spiegel.de. 14.02.2024. (<https://www.spiegel.de/politik/atomwaffen-in-europa-christian-lindner-plaedierte-fuer-gespraeche-mit-emmanuel-macron-a-e3d36412-151b-4964-a811-d3b96ea4ba27>).

¹⁶ Grundsatzprogramm der CDU Deutschlands. 2024. S. 29. (https://www.grundsatzprogramm-cdu.de/sites/www.grundsatzprogramm-cdu.de/files/downloads/240507_cdu_gsp_2024_beschluss_parteitag_final_1.pdf).

¹⁷ NATO North Atlantic Treaty Organization Force Model: Wie Deutschland sich ab 2025 in der Allianz engagiert. Bundesministerium der Verteidigung. 09.07.2024. (<https://www.bmvg.de/de/aktuelles/nato-force-model-wie-deutschland-sich-ab-2025-engagiert-5465714>).

Подход Германии к безопасности в Европе полностью синхронизирован со стратегией НАТО, в которой России отводится роль главной угрозы¹⁸. Перспектива диалога о новой архитектуре европейской безопасности и восстановления контроля над вооружениями видится туманной [Загорский и др. 2023].

Состояние бундесвера и меры повышения боеготовности

После окончания холодной войны Германия, ранее обладавшая крупнейшими сухопутными силами среди европейских стран НАТО и входившая в число лидеров по оборонным расходам [Coticchia 2023, 22], в полной мере воспользовалась мирными дивидендами. В 1990–2023 гг. численность бундесвера сократилась с 459 тыс. до почти 182 тыс. человек¹⁹. Последовательное сокращение военных расходов, по оценкам, принесло почти 400 млрд евро экономии [Röhl et al. 2023, 6]. В немецком обществе стало доминировать неприятие военной силы как инструмента внешней политики и службы в армии как призвания [Helperich 2023].

Противоречивые процессы оптимизации и реорганизации бундесвера под экспедиционные задачи [Трунов 2021; Coticchia 2023, 89–119] привели к деградации системы материального и кадрового обеспечения, а также нарушению ритмов технологического перевооружения [Moser 2022]. В разные годы накануне 2022 г. в неудовлетворительном техническом состоянии находилось около трети наличного парка бронетехники, значительная часть военно-транспортной и истребительной авиации, подводного флота [Burilkov, Rieck 2023, 53]²⁰. Зачастую подразделения, перебрасываемые за рубеж, вынужденно комплектовались снаряжением и техникой других подразделений [Burry et al. 2023, 31].

Сегодня бундесвер испытывает серьезный дефицит запасных частей, современных систем связи и управления, предметов экипировки, боеприпасов. По некоторым сведениям, наличного запаса боеприпасов хватит на два дня интенсивных боевых действий [Helperich 2023, 91]. Военные ФРГ и эксперты констатировали, что к 2022 г. бундесвер утратил способность вести конвенциональную войну высокой интенсивности [Nelson 2024, 76]²¹. Такая оценка представляется адекватной при всей ее вероятной тенденциозности и лоббистских мотивах.

Среди шагов по укреплению бундесвера важно выделить следующие. В июле 2022 г. был принят закон об ускорении поставок ВиВТ за счет упрощения бюрократических процедур и правил обоснования закупок (ситуация с закупками подвергается наибольшей критике). Оценки эффективности закона пока отсутствуют, но в 2023 г. он затрагивал уже треть контрактов²².

¹⁸ NATO 2022 Strategic Concept. 29.06.2022. (https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf).

¹⁹ Personalbestand der Bundeswehr 1959 bis 2023. Statista.com. 12.03.2024. (<https://de.statista.com/statistik/daten/studie/495515/umfrage/personalbestand-der-bundeswehr/>).

²⁰ Bericht zur materiellen Einsatzbereitschaft der Hauptwaffensysteme der Bundeswehr II/2021. Bundesministerium der Verteidigung. (<https://www.bmvg.de/resource/blob/5325364/11a1d50cce70b7b1a8307adc16991f4d/download-bericht-zur-materiellen-einsatzbereitschaft-2-2021-data.pdf>).

²¹ Heeresinspekteur kritisiert deutsche Verteidigungspolitik: „Bundeswehr steht mehr oder weniger blank da“. Tagesspiegel. 24.02.2022. (<https://www.tagesspiegel.de/politik/bundeswehr-steht-mehr-oder-weniger-blank-da-5420455.html>).

²² 18. Rüstungsbericht des Bundesministeriums der Verteidigung zu Rüstungsangelegenheiten, Teil 1. Januar 2024. S. 12. (<https://www.bmvg.de/resource/blob/5732214/3f8c7f23d3f69757aeab2de445901275/18-ruestungsbericht-data.pdf>).

С 2023 г. ускорен перевод сухопутных сил на новую структуру²³ в соответствии с моделью сил НАТО. К 2030 г. планируется свести сухопутные соединения в три категории на базе трех существующих дивизий: «легкие силы» (быстро развертываемые аэромобильные и легковооруженные подразделения ВДВ, горных стрелков и спецназа), «средние силы» (аналог американских бригад *Stryker*; пехотные подразделения на колесных боевых машинах, способные к самостоятельной переброске на большие дистанции в европейской зоне ответственности НАТО) и «тяжелые силы» (танковые и мотопехотные подразделения на гусеничных боевых машинах с тяжелой артиллерией, требующие более длительной переброски). В случае нападения легкие и средние силы должны быть оперативно развернуты на восточном фланге НАТО, чтобы сдерживать противника до подхода тяжелых соединений.

К концу 2027 г. Германия планирует развернуть в Литве танковую бригаду численностью 5 тыс. человек²⁴. Там под ее оперативным командованием уже находятся многонациональные силы расширенного передового присутствия НАТО (*enhanced forward presence*) численностью около 1,5 тыс. человек. Для Берлина «литовский проект» – это вопрос предстока и лидерства в альянсе [Трунов 2024]²⁵.

В апреле 2024 г. Минобороны ФРГ утвердило концепцию реструктурирования вооруженных сил²⁶, которая, среди прочего, предусматривает централизацию управления операциями на базе единого командования. Отметим, что ранее за территориальную оборону и зарубежные операции отвечали разные штабные структуры. Силы и средства кибер- и информационной безопасности выделены в отдельный вид войск (теперь их будет четыре вместе с тремя традиционными). Годом ранее полноценно заработало Космическое командование бундесвера, что подчеркивает растущую роль космического пространства с точки зрения немецких военных.

Минобороны ФРГ активно прорабатывает варианты возвращения ко всеобщей воинской обязанности, приостановленной в 2011 г.²⁷

Ключевой вопрос смены эпох – финансирование и закупки. Канцлер О. Шольц пообещал, что в 2020–2030-х гг. Германия будет тратить на оборону 2% своего ВВП²⁸. С июня 2022 г. функционирует внебюджетный Специальный фонд бундесвера (нем. *Sondervermögen Bundeswehr*) на 100 млрд евро, что сопоставимо с двумя годовыми военными бюджетами ФРГ последних лет. Он финансируется за счет кредитов и рассчитан на пять лет. Положение о фонде закреплено в Основном законе (конституции) ФРГ²⁹, что позволяет и в будущем прибегать к такой схеме финансирования,

²³ Operative Leitlinien des Heeres... Op. cit.

²⁴ Bundeswehr in Litauen: In großen Schritten zur deutschen Kampfbrigade. 2023. (<https://www.bundeswehr.de/de/aktuelles/meldungen/bundeswehr-litauen-grosse-schritte-deutsche-kampfbrigade>).

²⁵ Перенос приоритета с экспедиционных операций на задачи территориальной обороны и наращивание группировки в Прибалтике сопровождаются сокращением военного присутствия Германии за пределами зоны ответственности НАТО. С окончанием миссий в Афганистане (2021) и Мали (2023) германский контингент за пределами стран НАТО впервые за десятилетия сократился до менее чем 1 тыс. человек. 65. Jahresbericht der Wehrbeauftragten. Op. cit., S. 16.

²⁶ Bundeswehr der Zeitenwende: Kriegstüchtig sein, um abschrecken zu können. Bundesministerium der Verteidigung. 04.04.2024. (<https://www.bmvg.de/de/aktuelles/bundeswehr-der-zeitenwende-kriegstuechtig-sein-um-abzuschrecken-5765386>).

²⁷ Ibid.

²⁸ Speech by Federal Chancellor Olaf Scholz at the Munich Security Conference. Op. cit.

²⁹ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland Art 87a Absatz 1a. (https://www.gesetze-im-internet.de/gg_art_87a.html).

обходя конституционный запрет наращивать госдолг выше 0,35% ВВП ежегодно. Фонд предназначен для закупки приоритетных ВиВТ, в то время как обычный военный бюджет покрывает преимущественно текущие затраты на обслуживание и эксплуатацию, поддержание инфраструктуры, личный состав. По состоянию на конец апреля 2024 г. из спецфонда выделено или предварительно согласовано к выделению 86,6 млрд евро³⁰.

В 2024 г. совокупные расходы по линии Минобороны ФРГ составят 71,7 млрд евро³¹. При их сопоставлении с показателями ВВП в текущих ценах можно сделать вывод, что Германии по-прежнему не удается достичь 2%-го порога НАТО (рис. 1).

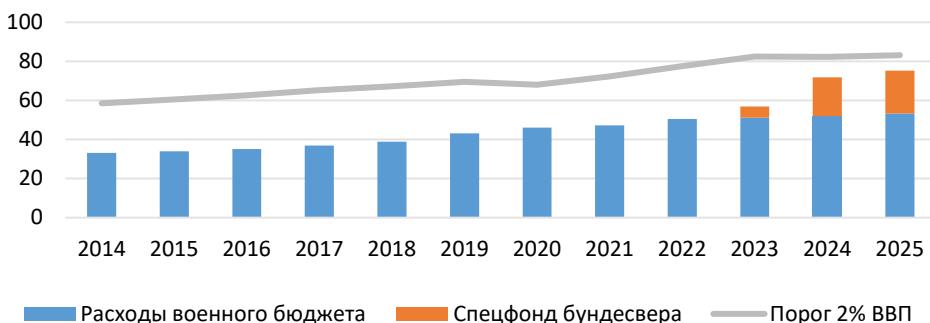

Рисунок 1. Динамика военных расходов ФРГ, млрд евро (в текущих ценах)

Figure 1. FRG Military Expenditure (in current prices)

Источник: рассчитано автором³².

Source: calculated by the author.

В программе оснащения бундесвера приоритетными являются воздушно-космический и сухопутный домены, а также сфера связи и управления (табл. 1).

³⁰ 19. Rüstungsbericht des Bundesministeriums der Verteidigung zu Rüstungsangelegenheiten, Teil 1. Juli 2024. S. 5 (<https://www.bmvg.de/resource/blob/5732214/3f8c7f23d3f69757aeab2de445901275/18-ruestungsbericht-data.pdf>).

³¹ Entwurf eines Gesetzes über die Feststellung des Bundeshaushaltsplans für das Haushaltsjahr 2025. Berlin, 16. August 2024. (<https://dsserver.bundestag.de/btd/20/124/2012400.pdf>).

³² На графике учтены «оборонные разделы» (Einzelplan 14) планов исполнения бюджетов, подготовленных правительством ФРГ на 2016–2025 гг. (<https://www.bundeshaushalt.de/DE/Download-Portal/download-portal.html>). За 2014–2023 гг. приводятся фактические расходы, далее – оценочные. 2%-я планка рассчитана по длинным рядам Федерального ведомства статистики Германии (<https://www.destatis.de/EN/Themes/Economy/National-Accounts-Domestic-Product/Tables/lrvgr02.html#242544>) с поправкой на прогноз Минэкономики ФРГ в октябре 2024 г. (<https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Artikel/Wirtschaft/Projektionen-der-Bundesregierung/projektionen-der-bundesregierung-herbst-2024.html>). Важная оговорка: расчет произведен в текущих ценах, не учтены расходы, связанные с оборонной проблематикой (например, поддержка ВС стран-партнеров, включая Украину, развитие инфраструктуры и т.п.), которые проходят по другим статьям бюджета и не относятся непосредственно к бундесверу, но засчитываются в Германии как оборонные, в т.ч. по престижным соображениям. Так, по данным НАТО (методы расчетов альянса могут не совпадать с национальными), в 2024 г. оборонные расходы ФРГ составят более 90 млрд евро в текущих ценах, а в ценах 2015 г. превзойдут 2%-ю планку. См. Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2024). NATO. June 2024. (https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2024/6/pdf/240617-def-exp-2024-en.pdf).

Таблица 1

Закупочные приоритеты Специального фонда бундесвера

Table 1

Bundeswehr procurement priorities

Воздушно-космический домен (33,4 млрд евро)	<ul style="list-style-type: none"> Самолеты: истребители РЭБ <i>Eurofighter ECR</i>; транспортные <i>Airbus A400M</i>; истребители <i>F-35A Lightning II</i> (США), противолодочные <i>P8 Poseidon</i> (США) Вертолеты: многоцелевые <i>NH 90</i>, ударные <i>Tiger</i> (модернизация), легкие <i>H145M</i>, транспортные <i>Boeing CH47F Chinook</i> (США) ЗРК: <i>Arrow 3</i> (Израиль, США), <i>Patriot</i> (США), <i>IRIS-T SLM</i>, <i>Skyranger 30</i> БПЛА: <i>Heron TP</i> (Израиль) и <i>Eurodrohne</i> Модернизация инфраструктуры освещения воздушной и космической обстановки, в т.ч. система ДРЛО <i>Pegasus</i> и НИОКР по СПРН космического базирования <i>Twister</i> НИОКР <i>Future Combat Air System</i> по самолету 6-го поколения (Франция, Испания)
Управление и связь/цифровизация (20,7 млрд евро)	<ul style="list-style-type: none"> Система связи и управления боем (<i>D-LBO</i>) и широкополосный Интернет (<i>TaWAN LBO</i>) Интеграция системы обмена тактическими данными в систему НАТО (<i>German Mission Network</i>) Модернизация инфраструктуры защищенной спутниковой связи <i>SATCOMBw</i> Расширение инфраструктуры ЦОД Средства радиосвязи <i>AN/PRC-160 HF</i> и <i>PRC-117G</i> (США)
Сухопутный домен (16,6 млрд евро)	<ul style="list-style-type: none"> ББМ: <i>Puma</i>, <i>GTK Boxer</i>, вездеходы <i>BvS10</i> (Великобритания/Швеция) Аэромобильные внедорожники <i>Caracal</i> НИОКР по проекту танка <i>Main Ground Combat System</i> (совместно с Францией)
Морской домен (8,8 млрд евро)	<ul style="list-style-type: none"> Фрегаты <i>F126 Saarland</i> (совместно с Нидерландами) Корветы <i>K130 Braunschweig</i> (2-я очередь) Подводные лодки <i>212 CD</i> ПКР <i>Naval Strike Missile</i> (Норвегия) Гидроакустическая система <i>Sonix</i> НИОКР по ЗРК <i>IDAS</i>
Униформа и снаряжение (1,9 млрд евро)	<ul style="list-style-type: none"> Шлемы с радиосвязью и приборы ночного видения Цифровизованная экипировка <i>Infanterist der Zukunft</i>
НИОКР и ИИ (0,4 млрд евро)	<ul style="list-style-type: none"> Помехоустойчивые системы навигации <i>LaSeRoNN</i> и <i>MobiRoNN</i> Системы наблюдения на основе ИИ

Примечание: в скобках указаны суммы планируемых закупок по состоянию на начало 2024 г., в скобках после наименований – страны-партнеры или особенности, полужирным выделены приоритетные системы.

Сокращения: РЭБ – радиоэлектронная борьба; ЗРК – зенитно-ракетный комплекс; РЛС – радиолокационная станция, СПРН – система предупреждения о ракетном нападении; БМП – боевая машина пехоты; ББМ – боевая бронированная машина; ПКР – противокорабельная ракета.

Источник: составлено автором³³.

Source: compiled by the author.

³³ 18. Rüstungsbericht. Op. cit.; Gesetz zur Finanzierung der Bundeswehr und zur Errichtung eines „Sondervermögens Bundeswehr“. 01.07.2022. (<https://www.gesetze-im-internet.de/bwfinsvermg/BJNR103010022.html>); Einzelplan 14 Bundeshaushaltspunkt 2024. Bundesministerium der Finanzen. (<https://bundeshaushalt.de/static/daten/2024/soll/epl14.pdf>); Das Sondervermögen der Bundeswehr. Informationsstelle Militarisierung e.V. 15.11.2023. (<https://www.imi-online.de/2023/11/15/das-sondervermoegen-der-bundeswehr/>).

В воздушно-космическом сегменте акцент сделан на закупку истребителей-бомбардировщиков *F-35* на смену устаревшим *Tornado* в совместных ядерных миссиях НАТО, а также наращивание транспортной мощности авиации всех типов. Германия намерена быть технологическим лидером и координатором в усилении европейского потенциала ПВО/ПРО, о чем свидетельствует закупка американо-израильских комплексов *Arrow 3* и инициатива по совместным закупкам (*European Sky Shield Initiative*)³⁴. К ней уже присоединились более 20 государств, включая европейских нейтралов Австрию и Швейцарию. Из спецфонда будет профинансирован ряд проектов по развитию и модернизации систем связи, управления и разведки в различных звеньях, включая системы освещения воздушно-космической обстановки.

В сухопутном сегменте приоритетность боевых бронированных машин продиктована необходимостью обеспечить мобильность и огневую мощь на восточном фланге НАТО.

В военно-морском сегменте запланирована большая программа обновления флота с акцентом на новейшие фрегаты типа *F126* (крупнейшие корабли в истории бундесвера для действий в океанической зоне), корветы типа *K130*, дизель-электрические подводные лодки типа *212 CD*.

Основная часть поставок ожидается в 2025–2030 гг.³⁵ Системы ПРО *Arrow-3* начнут поступать с 2025 г., самолеты *F-35* – с 2026 г., первые надводные корабли – с 2025 г., тяжелые вертолеты *Chinook* – с 2027 г., подводные лодки – с 2029 г., разведывательно-ударный БПЛА *Eurodrohne* – с 2030 г. Не исключено, что сроки будут сдвигаться.

Ключевыми партнерами в перевооружении бундесвера выступают США (авиация, связь, ЗРК), Израиль (БПЛА, ЗРК, РЛС), Нидерланды (надводные корабли), Франция (авиация, электроника), Норвегия (подводные лодки и ракеты морского базирования). Несмотря на декларированное стремление усиливать национальный и европейский оборонно-промышленный комплекс (ОПК), приоритет отдается системам, которые можно быстро приобрести на рынке³⁶ – преимущественно американским. По оценкам, около 20% специального фонда будет потрачено на американскую продукцию³⁷, а с учетом противоракетной системы *Arrow 3*, совместной разработки Израиля и США, эта доля будет еще выше. В целом по состоянию на май 2024 г. портфель немецких заказов американскому ОПК насчитывал 380 контрактов на сумму 23 млрд евро³⁸.

Закупочная программа бундесвера ослабляет стимулы к военно-техническому сотрудничеству в ЕС [Moser 2022]. Так, европейские проекты авиаплатформы *FCAS* (совместно с Францией и Испанией) и танка *MGCS* (совместно с Францией) с 2017 г. остаются на начальных стадиях разработки. Продвижение по ним задерживается из-за конфликтов вокруг лидерства, технологических приоритетов и экспортной политики [Möhring 2023]. По оптимистичным оценкам, *FCAS* и *MGCS* поступят в войска не ранее 2040–2045 гг.

³⁴ European missile defence – right questions, unclear answers? The International Institute for Strategic Studies. 10.02.2023. (<https://www.iiss.org/online-analysis/military-balance/2023/02/european-missile-defence-right-questions-unclear-answers/>).

³⁵ 18. Rüstungsbericht. Op. cit.

³⁶ Verteidigungspolitische Richtlinien. Op. cit., S. 32.

³⁷ Das Sondervermögen der Bundeswehr. Op. cit.

³⁸ Pistorius trifft Amtskollegen Austin in Washington: HIMARS High Mobility Artillery Rocket System für die Ukraine. Bundesministerium der Verteidigung. 10.05.2024. (<https://www.bmvg.de/de/aktuelles/pistorius-verkuendet-in-washington-himars-fuer-die-ukraine-5778634>).

Препятствия и проблемы

Перспектива превращения ФРГ из потребителя в гаранта безопасности исследователи оценивают скептически [Fix 2024; Matlé 2024; Mello 2024; Burilkov, Rieck 2023; Helferich 2023]. Они указывают на отсутствие гарантий достаточного и долгосрочного финансирования, кадровый голод, «демилитаризованную» стратегическую культуру. По некоторым оценкам, подготовка бундесвера к высокointенсивным конфликтам может потребовать до 15 лет [Mölling et al., 2023].

Главная проблема – финансы. Специальный фонд не способен обеспечить комплексную модернизацию [Helferich 2023; Burilkov, Rieck 2023; Mölling et al., 2023] – для этого его объем следовало бы увеличить в разы. Только на закупку боеприпасов и ремонт казарм может потребоваться 70 млрд евро [Matlé 2024, 5]. Более того, уже в 2023 г. покупательная способность фонда оценивалась в 70–80 млрд евро из-за инфляции и выплаты процентов по кредитам [Matlé 2024, 5]. Есть вероятность, что значительные средства фонда будут отвлекаться не на наращивание возможностей, а восполнение ВиВТ, переданных Украине (в 2024 г. 500 млн евро).

Есть проблемы и у штатного военного бюджета: больше половины его текущего объема расходуется не на инвестиции, а на личный состав и содержание бюрократического аппарата (табл. 2).

Таблица 2
Объемы и структура военных расходов Германии в 2023–2024 гг., млрд евро
(без учета Специального фонда бундесвера)

Table 2

FRG defence expenditure and its structure in 2023–2024, bln euro
(without the Special Fund for the Bundeswehr)

	2023	2024*
Всего ассигновано, в т.ч. на:	50,1	51,9
Личный состав, включая подготовку и социальное обеспечение	16,8	18,8
Текущие расходы, включая боеприпасы, ремонт, логистику	7,7	10,1
Центральный аппарат, учебные заведения, организации и службы Минобороны, включая военную контрразведку	9	10
Жилую инфраструктуру	4,3	5,3
Закупки ВиВТ	7,7	2,7
Субсидии в НАТО, др. международные организации и миссии	1,3	1,5
НИОКР и испытания	1,7	1,1

* Оценочно.

Источник: составлено автором³⁹.

Source: compiled by the author.

Чтобы поддерживать планку 2%, с 2028 г. военный бюджет необходимо резко увеличить – не менее чем на 20–30 млрд евро, что трудно осуществить из-за институциональных ограничений госбюджета и ожесточенной политической борьбы за его статьи. Свое

³⁹ Einzelplan 14. Op. cit.

воздействие оказывают и сугубо экономические факторы: слабый экономический рост и перспектива деградации ключевых промышленных отраслей на фоне противоречивой энергетической политики.

Германия сталкивается с трудными дилеммами и в вопросах развития ОПК. Для наращивания производственных мощностей необходимо активнее вмешиваться в работу предприятий, корректировать жесткую антимонопольную и экспортную политику⁴⁰, что чревато политическими издержками. Берлину также придется выстраивать сложный баланс закупочных приоритетов между быстрыми доступными решениями и развитием европейских программ. Первое усиливает зависимость от США в ущерб своим и европейским производителям, второе – дороже, дольше и требует достижения компромиссов с партнерами в ЕС [*Röhl 2023; Mölling, Hellmonds 2023, 18–23*].

Другая серьезная проблема – острая нехватка кадров. Численность бундесвера долгие годы стагнирует на уровне около 180 тыс. человек⁴¹, и официальные лица признают⁴², что им не удается довести ее до целевого показателя – 203 тыс. к 2031 г. Карьера военного не пользуется популярностью среди молодежи. Более того, резкое наращивание набора в войска затруднено из-за нехватки инфраструктуры⁴³. В 2023 г. в рядовом звене были вакантными 24% должностей (около 11 тыс.), в сержантском и офицерском звеньях – 17,6% (почти 21 тыс.). Объективная нехватка людей усугубляется сложной системой ротации кадров. Дефицит частично покрывается за счет военнослужащих, временно исполняющих обязанности без соответствующего повышения, а также военнослужащих добровольной службы (они служат до двух лет), но это не позволяет формировать устойчивый профессиональный костяк и вызывает недовольство в войсках. К тому же кадры бундесвера стареют: в 2022–2023 г. средний возраст военнослужащего увеличился с 33,5 до 33,8 лет⁴⁴.

Следует также подчеркнуть исторически обусловленнуюдержанность Германии в применении военной силы или, по выражению некоторых исследователей, «культуру избегать стратегию вместо стратегической культуры» [*Moser 2022*]. В немецкой политической эlite пока не сложилась устойчивая и достаточно влиятельная группа [*Burry et al. 2023, 30*], которая смогла бы надолго закрепить военную повестку среди общенациональных приоритетов⁴⁵.

Неполной каденции кабинета Шольца недостаточно, чтобы зафиксировать долгосрочный выбор Берлина в пользу милитаризации, большинство немцев пока считают ее временным явлением [*Fix 2024, 48–49*]. Заявления руководителей блока ХДС/ХСС⁴⁶, главного

⁴⁰ В отношении экспорта ВиВТ можно наблюдать признаки смягчения ограничительного подхода, но о тенденции говорить пока рано. Так, формулировки в СНБ и Директивах размыают приоритет гуманитарных соображений в пользу военно-стратегических и экономических интересов даже при несовпадении в ценностях со страной-покупателем. В 2024 г. Германия возобновила поставки вооружений в Саудовскую Аравию и Турцию (несмотря на членство в НАТО, ВТС с этой страной было ограничено), идет борьба за индийский контракт на строительство дизель-электрических подводных лодок для Индии. *Integrated Security for Germany*. Op. cit., pp. 15, 45, *Verteidigungspolitische Richtlinien*. Op. cit., S. 32, *Speech by Federal Minister of Defence Boris Pistorius at the Munich Security Conference*. Op. cit.

⁴¹ Personalbestand der Bundeswehr. Op. cit.

⁴² 65. Jahresbericht der Wehrbeauftragten. Op. cit., S. 10.

⁴³ Ibid. S. 41, 131.

⁴⁴ Ibid. S. 9, 38–39.

⁴⁵ См. альтернативную точку зрения в: Трунов Ф.О. Ремилитаризация ФРГ: политическая нацеленность. Международная жизнь. 19.06.2024. (<https://interaffairs.ru/news/show/46454>).

⁴⁶ Klare Ansage an Wagenknecht. Tagesschau. 27.10.2024. (<https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/bericht-aus-berlin-merz-100.html>).

претендента на лидерство в будущем правительстве после распада «светофорной» коалиции в ноябре 2024 г., свидетельствуют о готовности и далее наращивать военные расходы. Однако выравнивание позиций внутри новой коалиции неизбежно, поскольку камнем преткновения предыдущей стали противоречия по финансово-экономическим вопросам, включая расходы на оборону. К тому же необходимость решать первостепенные социально-экономические проблемы может отодвинуть *Zeitenwende* на второй план.

* * *

Предпосылки для изменений в оборонной политике ФРГ были заложены еще до 2022 г. Новейшие события вокруг Украины оказались не столько отправной точкой, сколько катализатором этого процесса. Тем не менее провозглашение *Zeitenwende* маркирует принципиально новые реалии.

Стратегическая культура Германии, особенно восприятие угроз и отношение к военной силе, меняется: Россия официально назначена главным противником, нормализуется роль вооруженных сил как инструмента политики, пересматриваются давние табу – проходит милитаризация логики внешнеполитических и инфраструктурных решений. Оборонная доктрина ФРГ снова фокусируется на сценарии высокоинтенсивного конфликта в Восточной Европе.

Обращают на себя внимание противоречия нового курса. Акцент на ускоренном переоснащении бундесвера усиливает технологическую и политическую зависимость Германии от США, снижая ее интерес к военно-технической кооперации внутри ЕС (под вопросом отношение Германии к стратегической автономии объединения). А стремление реализовать лидерские амбиции внутри евроатлантического сообщества, заставляет Германию играть подчиненную роль щита против сконструированной «русской угрозы».

«Смена эпох» в германской оборонной политике не завершена и, вероятно, будет менять траекторию. Большинство текущих мер по перевооружению принесут ощутимые результаты не ранее 2030 г. Претензия Берлина превратиться в военного лидера требует испытания несколькими избирательными циклами и разными конфигурациями правящих коалиций. Налицо разрыв между заявленной целью создать «мощнейшую конвенциональную армию в Европе» и стагнирующими социально-экономическими возможностями.

Структурные слабости германской военной машины – низкая боеготовность из-за повсеместных материальных дефицитов, кадровый голод, бюрократическая инерция, неэффективное распоряжение средствами – требуют долговременного инвестирования значительно больших, чем сейчас, финансовых и организационных ресурсов. С учетом противоречий вокруг государственного бюджета это сопряжено с непопулярными политическими решениями, раскалывающими любую потенциальную правительственную коалицию.

Каковы бы ни были перспективы *Zeitenwende*, нельзя не учитывать риски для российских интересов: 1) укрепляется враждебный подход к России, что затруднит любой диалог о новой архитектуре безопасности в Европе (так, формула «безопасность с Россией» уже трансформировалась в «безопасность против России»); 2) отдельные направления *Zeitenwende* могут нести прямую угрозу: модернизация авиакомпонента для совместных ядерных миссий НАТО, координация ПВО/ПРО European Sky Shield, усиление военного присутствия в российском приграничье, а в перспективе – развитие и размещение высокоточных ударных комплексов; 3) растущая конкуренция со стороны Германии на интересующих Россию рынках вооружений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Белозёров В.К. (2023) Германия конструирует стратегическую культуру // *Россия в глобальной политике*. Т. 21. № 5. С. 166–177.
- Belozerov V.K. (2023) Germany Constructs Strategic Culture. *Rossiya v global'noi politike*. vol. 21. no. 5. pp. 166–177. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-5-166-177> (In Russ.)
- Евтодьева М.Г. (2023) Западная военная помощь и передачи вооружений Украине в 2022 – начале 2023 г.: ключевые тенденции // *Пути к миру и безопасности*, № 1 (64), С. 11–30.
- Yevtodyeva M.G. (2023) Western Military Assistance and Arms Transfers to Ukraine in 2022 – early 2023: Key Trends. *Puti k miru i bezopasnosti*, no. 1 (64), pp. 11–30.
<https://doi.org/10.20542/2307-1494-2023-1-11-30> (In Russ.)
- Загорский А.В., Ознобищев С.К., Богданов К.В. (2023) Новый раскол Европы: военно-политические аспекты // В: *Международная безопасность: новый миропорядок и технологическая революция* (2023) / Отв. ред. А.Г. Арбатов и др. М.: ИМЭМО РАН. С. 229–246.
- Zagorski A.V., Oznobishchev S.K., Bogdanov K.V. (2023) New Divide in Europe: military-political aspects. In: *Mezhdunarodnaya bezopasnost': novyi miroporiadok i tekhnologicheskaya revolyutsiya* (2023) / Ed (s). A.G. Arbatov et al. M.: IMEMO, pp. 229–246. (In Russ.)
- Ломакин А.С. (2023) Всеобъемлющая концепция модернизации бундесвера (Перспективы реализации «Профиля возможностей») // *Мировая экономика и международные отношения*. № 5 (67). С. 69–79.
- Lomakin A.A. (2023) Comprehensive Concept for Modernization of the Bundeswehr (Perspectives on the «Capability Profile» Implementation). *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 5 (67), pp. 69–79. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-5-69-79> (In Russ.)
- Трунов Ф.О. (2021) К вопросу схемы структурных реформ современных вооруженных сил: пример ФРГ // *Политическая наука*. № 2. С. 187–206.
- Trunov F.O. (2021) On the Issue of the Modern Armed Forces Structural Reforms Scheme: The Example of FRG. *Politicheskaya nauka*, no. 2, pp. 187–206. <https://doi.org/10.31249/poln/2021.02.07> (In Russ.)
- Трунов Ф.О. (2024) Особенности сотрудничества Германии и Литвы в конце 2010-х – начале 2020-х годов: военные и политические аспекты // *Балтийский регион*. Т. 16. № 1. С. 61–80.
- Trunov, Ph.O. (2024) Military and political cooperation between Germany and Lithuania in the late 2010s to early 2020s. *Baltic region*, vol. 16, no. 1, pp. 61–80. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-1-4>
- Burilkov A., Rieck C. (2023) Vorbereitet auf die Zeitenwende?: Die Einsatzbereitschaft der Bundeswehr offenbart große Defizite // *Sirius*, vol. 7, no. 1, pp. 51–71. <https://doi.org/10.1515/sirius-2023-1001>
- Burry B. et al. (2023) The Future of NATO's European Land Forces: Plans, Challenges, Prospects // *The International Institute for Strategic Studies*. 42 p. <https://www.iiss.org/research-paper/2023/06/the-future-of-natos-european-land-forces/>
- Coticchia F., Dian M., Moro F. (2023) *Reluctant Remilitarisation: The Transformation of Defence Policy and Armed Forces in Germany, Italy and Japan*. Edinburgh. Edinburgh University Press. 272 p.
- Fix L. (2024) The End of Civilian Power // In: *Atomic Zeitenwende?* Kühn U. (ed.). Routledge, 1st ed. Pp. 38–57.
- Helferich J. (2023) The (false) promise of Germany's Zeitenwende // *European View*, vol. 22 (1), pp. 85–95. <https://doi.org/10.1177/17816858231157556>
- Nelson Amy J. (2024) Technological Change, Innovation, and German National Security // In: *Atomic Zeitenwende?* Kühn U. (ed.). Routledge, 1st ed. Pp. 58–83.
- Matlé A. (2024) Deutschlands Zeitenwende in der Sicherheits- und Verteidigungspolitik: The good, the bad, and the ambiguous // *Zeitschrift für Außen- und Sicherheitspolitik*. 2024, vol. 17, pp. 1–10.
<https://doi.org/10.1007/s12399-023-00975-3>

Mello P.A. (2024) Zeitenwende: German Foreign Policy Change in the Wake of Russia’s War Against Ukraine // *Politics and Governance*, vol. 12. <https://doi.org/10.17645/pag.7346>

Möhrling J. (2023) Troubled Twins: The FCAS and MGCS Weapon Systems and Franco-German Co-operation // *Etudes d’Ifri*. 52 p. https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ifri_mohrling_fcas_mgcs_weapon_systems_2023.pdf

Mölling C., Hellmonds S. (2023) Security, Industry, and the Lost European Vision // *Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik*. https://dgap.org/system/files/article_pdfs/DGAP%20Report%20No-10_November-2023_62pp_0.pdf

Mölling C., Schütz T., Hellmonds S. (2023) Zeitschleife statt Zeitenwende: Die Bundeswehr bleibt in der strukturellen Unterfinanzierung // *Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik*. https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/87679/ssoar-2023-molling_et_al-Zeitschleife_statt_Zeitenwende_Die_Bundeswehr.pdf

Moser C. (2022) Die Zeitenwende: viel Zeit, wenig Wende? // *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*, vol. 82, Ss. 741–755. <https://doi.org/10.17104/0044-2348-2022-4-741>

Röhl K-H., Bardt H., Engels B. (2023) // A new era for the defense industry? Security policy and defense capability after the Russian invasion of Ukraine. *IW-Policy Paper*, no. 1/2023, Institut der deutschen Wirtschaft (IW), Köln. <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/270725/1/1839958197.pdf>

Информация об авторе

Павлов Александр Евгеньевич, младший научный сотрудник Центра международной безопасности, ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. Адрес: 117997, РФ, Москва, ул. Профсоюзная, 23. E-mail: alexander.e.pavloff@yandex.ru

About the author

Alexander E. Pavlov, Junior Research Fellow, Center for International Security, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO). Address: 117997, 23 Profsoyuznaya St., Moscow, Russia. E-mail: alexander.e.pavloff@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 04.07.2024

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 24.10.2024

Статья принята к публикации / Accepted: 11.11.2024